

ФОРМИРОВАНИЕ «Я»-КОНЦЕПЦИИ КАК АСПЕКТ АУТОМИФОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Тема мифа приобрела культовое значение в современной философской рефлексии. Наиболее интенсивно изучается сфера социального мифотворчества в силу актуализации ремифологизационных процессов в современной культуре. Но, разумеется, это не единственный значимый для философии мифа аспект исследования. В данной работе заостряются проблемы аутомифологизации личности и саморефлексивности личностной мифологизированности.

Говоря о мифе личности и о личностных свойствах самого мифа, А.Ф.Лосев определяет миф как «бытие личностное,... лик личности». Всякая живая личность так или иначе – миф, потому что она осмыслена и оформлена с точки зрения мифического сознания; миф есть в словах данная личностная история. А.Ф.Лосев утверждает непривносимую, внутреннюю, имманентную мифичность человеческого опыта, мифичность самой ситуации человека. Миф для А.Ф.Лосева - «живая и совершенно буквальная реальность», «живая и деятельная действительность, носящая определенное живое имя» [3; с. 27, 39, 64].

* © С.А. Яровенко, Сибирский государственный технологический университет, 2006.

Говоря об аутомифологизации личности мы можем подразумевать и процесс личностного становления в его адаптивно-гармонизирующих аспектах, и процесс личностного самопознания, самопредставления - формирования «Я»-концепции личности. Данное явление никоим образом не умаляет возможностей адекватной саморефлексии, поскольку понятие мифологизации не несет негативной демонизированной смысловой нагрузки, а лишь указывает на определенную ограниченность саморефлективных процессов в личностной самоидентификации. Личность есть неуловимая подвижная самотрансценденция, открытая, никогда не завершенная процессуальность, и любая статичная фиксация «Я»-концепции превращается в миф личности о самой себе, поскольку пути адаптации и гармонизации в процессе оформления «Я»-концепции сопряжены со спонтанным творчеством иллюзии, нерефлексируемой самой личностью.

Вводя категорию «Я»-концепция, необходимо определить наиболее очевидные принципы ее интерпретации в психологической теории [2; с. 333-392].

По определению специалистов, «Я»-концепция складывается из представлений индивида о собственных характеристиках и способностях, о возможностях его взаимодействия с другими людьми и окружающим миром, ценностных в личностной системе координат представлений. «Я»-концепция – это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Незначительные разногласия в определении «Я»-концепции различными авторами не принципиальны в масштабе данного исследования.

По сути, «Я»-концепция выступает как совокупность установок, направленных на самого себя. Элементы «Я»-концепции как аутоустановки конкретизируются в образах «Я», самооценках и потенциальных поведенческих реакциях личности.

Рассматривая когнитивную и оценочную составляющие «Я»-концепции, исследователи отмечают, что представления личности о самой себе и те характеристики, которые личность полагает аутентичными собственному «Я», отражают избирательность восприятия личности (и мифологизированность ее самовосприятия). Однако в личностном измерении эти представления и самооценки кажутся убедительными и адекватными независимо от того, совпадают ли они с представлениями и оценками других людей о «Я» личности, основываются ли они на объективном знании или субъективном мнении, являются ли они истинными или ложными.

Самооценка – это личностное суждение о собственной ценности, позитивная или негативная установка, направленная на «Я». Для понимания самооценки особенно существенны: сопоставление образа реального «Я» с образом идеального «Я»; интериоризация социальных реакций; оценка собственной успешности через призму своей идентичности. Существенному искажению могут быть подвержены все элементы формирования самооценки: от оценки свойств реального «Я», мнений относительно оценок себя другими людьми, до системы координат оценки собственной успешности. Р. Бернс особо подчеркивает, что самооценка, независимо от того, лежат ли в ее основе собственные суждения индивида о себе или интерпретации суждений других людей, индивидуальные идеалы или культурно заданные стандарты, всегда носит субъективный характер, а значит, подвержена мифологизации.

Эмоциональный характер самовосприятия и самооценки в рамках «Я»-концепции составляет основу аутомифологизации, которая позволяет посредством богатого арсенала средств психологической защиты корректировать не только восприятие личностью оценок других людей, конфликтующих с собственной личностной самооценкой, но и, посредством нерефлексируемого «самообмана», формировать «Я»-концепцию как миф о самом себе, используя мощный гармонизирующий потенциал мифоконструирования. Мифоструктуры, обуславливающие способ мировосприятия в соответствии с логикой мифа, присущи сознанию любого человека, но, очевидно, в разной степени, поскольку миф – это, по убеждению А.Ф.Лосева, жизнь в мифе, а открытость мифу, способность к восприятию тотальности феномена «жизни», образность мышления, степень критичности сознания свойственны разным людям в разной мере. Основным законом мифа – закон метаморфоз. Имманентность иллюзорного человеческому сознанию проявляется в стремлении к метаморфозам, мистификации причинно-следственных связей, взаимозамещению желаемого и действительного. Мифологическое сознание предельно диалектично, абсолютно нечувствительно к противоречию, что и составляет основу гармонизирующей функции мифа. В мифическом синкретизме стирается грань между реальным и нереальным, возможным и невозможным, обыденным и чудесным; миф дает человеку иллюзию безграничной власти над реальными связями объективного мира. С помощью мифа человек подменяет реальную картину мира на «желаемую картину», тем самым, достигая простоты и целостности мировосприятия, гармонии (иллюзии гармонии) с окружающим миром, стирая грани несоответствия между субъективной и объективной реальностью, облегчая социокультурную адаптацию личности. При этом «иллюзорная» картина мира, формируемая мифосознанием, ни в коем случае не является осознанной деформацией объективной реальности, в силу нерефлективного, бессознательного характера мифотворчества.

По сути, «Я»-концепция выступает как средство обеспечения внутренней согласованности личности. Если новый опыт, полученный индивидом, согласуется с существующими представлениями о себе, он легко ассимилируется в «Я»-концепцию личности. Если же новый опыт конфликтует с существующими представлениями, противоречит уже имеющейся «Я»-концепции, то происходит либо защитное блокирование этого опыта, имеющее функцию самозащиты, направленной на сохранение гомеостаза, консонанса личностного

мифа, либо специфическая адаптация этого опыта, позволяющая сохранить гармонию «Я»-концепции. Результатом попыток оградить сложившуюся «Я»-концепцию от угрозы столкновения с опытом, который с ней не согласуется, являются избирательность (селективность) и искажения в восприятии, игнорирование опыта или его усвоение в форме неверной (иллюзорной) интерпретации.

Использование индивидом механизмов психологической защиты необходимо для того, чтобы преодолеть диссонанс между непосредственным его опытом и иллюзиями «Я»-концепции. Реагируя на состояние такого диссонанса как на угрозу, возникающую вследствие переживаний, противоречащих «Я»-концепции, индивид использует различные защитные механизмы. Так, «искажение» используется для того, чтобы изменить личностную значимость переживания; «отрицание» как бы устраняет сам факт наличия переживания. С помощью защитно-психологических механизмов (например, рационализации), противоречивый опыт, вносящий рассогласование в структуру личности, может быть адаптирован, что позволяет удерживать «Я»-концепцию в состоянии равновесия.

Принципы действия гармонизирующих механизмов сохранения целостности и комфорта «Я»-концепции, как аутомифологической системы представлений о «Я» и самооенок, разработаны во многих психологических и социально-психологических концепциях, в том числе - в когнитивистских теориях.

Основная суть теорий «когнитивного соответствия» в социальной психологии - убежденность в том, что когнитивная структура человека не может быть несбалансированной, дисгармоничной – когнитивный диссонанс разрушителен для личностного гомеостаза. Ощущение несоответствия вызывает у человека психологический дискомфорт, что порождает реорганизацию когнитивной структуры с целью восстановления соответствия, гармонизации. Проблема «когнитивного соответствия» рассматривается в теориях «структурного баланса» Ф.Хайдера, «когнитивного диссонанса» Л.Фестингера, «конгруэнтности» Ч.Осгуда, где стремление человека к сбалансированной когнитивной структуре оценивается как важнейший фактор консонантного поведения, гармонизации мировосприятия.

Потребность в гармонизации мировосприятия, с одной стороны – в ощущении и понимании мира как стабильного, предсказуемого, осмысленного, гармоничного, и с другой – в гармоничной самоидентификации, в аутентичном «нахождении» себя и своего уникального места в мире, в гармонии с самим собой, является одной из фундаментальных человеческих потребностей. При этом очевидно и неоспоримо, что исторически парадигмальным средством гармонизации представлений о мире и своем месте в мире является миф.

Процесс аутомифологизации проявляется не только в формировании комфортной иллюзорной самооценки личности, в автоматическом, бессознательном использовании личностью механизмов психологической защиты как способа аутомифологизации. Мифогенной является природа «Я»-концепции в целом. Миф - это стабильная, устойчивая форма эмоционально-образного мировосприятия. Мифическая картина мира способна удовлетворить искомую потребность в гармоничном, целостном мировоззрении. Но приверженность мономифу означает статичность, в то время как развитие личности даже в рамках мифологизированной когнитивной системы предполагает, как минимум, если не демифологизирующий путь «От Мифа к Логосу», то хотя бы смену смысловых мифов.

Смена жизненных установок, воззрений, ценностных ориентиров, мифов - совершенно естественный процесс, при условии сохранения личностной идентичности, континуальности «Эго». Психологически и социально необходимость «обновления» заложена уже в матрице мифо-ритуального поведения (пример тому - значимость ритуалов инициации, являющихся моделью литературно-сказочного (В.Я.Пропп), карнавального (М.М.Бахтин), социального действия (В.Тернер)).

Личность в нормальном (здоровом) состоянии предполагает определенную целостность и самоидентичность. Когда речь идет об аутомифологизации личности, подразумеваются вовсе не патологические состояния деперсонализации, нарушения целостности, единства и самоидентификации личности. Мифологична и вполне аутентичная личность. И, несмотря на обязательное требование целостности, континуальности сознания и самосознания, именно на свойстве би-доминантности, раздвоенности сознания базируется возможность самопознания личности, построения «Я»-концепции. Образ двойственности человеческой души, укорененный в человеческой культуре, основан, по мнению К. Леви-Стросса, на имманентном сознанию бинарно-оппозиционном способе восприятия мира. Эта двойственность является вечной мифологемой, которая объективируется и в даосском единстве Инь и Ян, и в платоновских мифах о душе, и в христианских дуальных образах борющихся за человеческую душу ангельского и демонического начал и т.д.

В психологии данная би-доминантность выражается в способности «Я» к дистанцированию от самого себя. Процесс этот рассматривается в психологии как методологическая основа самопознания «Я», способного, не утрачивая единства и целостности, выступать одновременно как субъект и как объект познания. Заданная У.Джеймсом, данная парадигма стала базисом объяснения процесса формирования «Я»-концепции. Особенность «Я»-концепции в том, что объектом является сам субъект, носитель установки.

В процессе самоформирования личность ориентируется на значимые для построения «Я»-концепции представления, ценностные образцы, являющиеся базисом ее самоидентификации. Этот факт дает выход теории на социальную сферу личностного бытия. Особенно показательна в этом аспекте теория американского символического интеракционизма. Так Дж. Мид полагает, что самоопределение человека как носителя

той или иной социальной роли осуществляется путем осознания и принятия тех представлений, которые существуют у других людей относительно этого человека. В результате, в сознании человека возникает то, что Мид называл термином «*Me*», понимая под этим оценку индивида «обобщенным (генерализованным) другим», иными словами, то, как выглядит в глазах других «Я-как-объект». Дж.Мид считает, что «*Me*» образуют усвоенные человеком установки (значения и ценности), а «*I*» - это то, как человек в качестве субъекта психической деятельности спонтанно воспринимает ту часть своего Я, которая обозначена как «*Me*». Совокупность «*I*» и «*Me*» образует личностное интегральное «Я» («*Self*»). Развитие самосознания («*Self*»), имеющего социальную природу, являющегося результатом социализации, происходит в процессе взаимодействия с «Другими», поскольку человек осознаёт собственное «*Self*», только если делает себя объектом собственного восприятия, смотрит на себя глазами «Другого». Аналогично, «зеркальное Я», по определению Ч.Кули складывается из 3^х элементов: того, как, по нашему мнению, нас воспринимают другие; того, как, по нашему мнению, они реагируют в соответствии с этим восприятием; того, как мы сами реагируем на их реакции.

Установление зависимости «Я» от «Ты», от «Другого» («Других»), с одной стороны, задает условия самой человеческой экзистенции (М.Бубер, К.Ясперс, М.Бахтин и др.), с другой стороны является основанием ускользания личностной аутентичности и установления социальных детерминант аутомифологизации личности в зеркальном восприятии норм, целей, ценностей референтной социальной группы, актах идентификации со значимыми Другими.

Зеркальная ориентированность личности на взгляд (оценку) Другого (Других) находит отражение в мифологеме зеркала; аутомифологизация осуществляется в направлении ориентации на одобрение в глазах Другого или самоодобрение во взгляде на самого себя глазами Другого, с позиции Другого. Процессы интерпелляции, посредством которой личности (автономные субъекты) становятся социальными субъектами, и социализации, адаптирующей и инкультурирующей индивида в социуме, осуществляются в мифологизированном, инверсированном, симулятивном социальном пространстве. Ориентированность на социальные паттерны обуславливает вовлечение личности в поле социальных мифов, существенно влияющих на процессы аутомифологизации.

Миф зачастую называют иллюзией, не осознающей собственной иллюзорности; безболезненным, нерелексивным погружением в иллюзию, и даже если бы дело обстояло именно таким образом, миф может быть реабилитирован непредумышленностью создания таковой иллюзии, адаптивными, гармонизирующими целями, которые реализуются спонтанно, зачастую в целях самосохранения. Поэтому, когда речь идет о таких способах аутоадаптации личности, как механизмы психологической защиты, дающие, безусловно, иллюзорный эффект, но защищающие личность от саморазрушения, мы можем оценить позитивный потенциал аутомифологизации.

Тот факт, что человек способен дифференцировать феномены мифического, подвергать их рефлексии и вербализации, говорит о способности человека к дистанцированию от мифа, к разрыву континуальности мифического. Этот рефлексивный уровень восприятия мифа является основой всех демифологизирующих усилий в человеческой культуре. Однако границы данного уровня восприятия довольно подвижны и невозможно четко зафиксировать момент спонтанного перехода на иной, несаморефлексивный уровень восприятия, где мифическое уже не может быть опознано, дифференцировано и вербализовано, где дистанцирование от мифа невозможно.

Предположение о существовании подобного метамифического уровня сознания является парадигматическим основанием неуязвимости мифа для демифологизирующих усилий. То, что человеческий глаз не воспринимает световые волны инфракрасного и ультрафиолетового диапазона спектра, не отменяет факта их объективного существования. Аналогично, метамифический уровень сознания - не рефлексивен и не может быть демифологизирован, но признание факта его существования, как имманентной характеристики человеческого сознания вообще, является значимым методологическим основанием для изучения феномена мифического.

Исходя из способности функционирования сознания на различных уровнях восприятия мифического, возможно оценить степень рефлексивности любого мифотворчества, в том числе и личностного аутомифоконструирования. Одним из критериев саморефлексивности аутомифологических построений является степень рефлексивности собственных актов рационализации и других защитных механизмов.

Но каковы бы ни были рефлексивные способности личности, выйти за пределы метамифического уровня сознания личность не в состоянии. И этот факт позволяет говорить об известной ограниченности актов демифологизации в целом, и аутодемифологизации в частности. Тотальность присутствия мифа в любой культуре и в пространстве субъективной реальности убедительно объясняется словами французского структуралиста Р. Барта: «миф невозможно убить», он «возродится, как феникс из пепла»; «все, что угодно может подвергнуться мифологизации, ... даже само стремление избежать мифологизации» [1; с.99-100]. Однако, любая рефлексия над феноменом мифа позволяет в определенной мере демистифицировать тотальность поля мифического. Само наименование мифа «мифом» означает демифологизацию, разоблачение мифа. Понять личность как миф, признать актуальность мифического статуса личности и ее самосознания (самопо-

знания, самооценки и т.п.) уже является актом констатации мифического, и основой соответствующей психологической парадигмы, значимой категорией которой является «*миф личности*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. - М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
2. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания. Хрестоматия / Р. Бернс. – Самара: Изд. дом «БАРАХ-М», 2000. – 672 с.
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. - М.: Политиздат, 1991. - 525 с.